

85 г. до н. э., первый век в Британии.

Двумя днями ранее.

Да! Да!

Сосредоточенность Эмери была на пике, когда он причудливо прикрепил последнюю резную деревянную фигуру к крышке коробки, которую он делал. Он провёл месяцы, изучая и работая с учёным их семьи, чтобы дать её кому-то очень особенному для него.

Коробка щёлкнула, и глаза Эмери расширились. Щёлкнуло оно или нет, он не знал. Он поднял маленькую коробочку и огляделся. Хотя, казалось, ничего не упало. Затем он слегка наклонил коробку другой рукой, готовый поймать деревянную фигурку на случай, если она упадёт, но она не упала. Он медленно потянул вниз край коробки, и фигурка опустилась в коробку, пока она не закрылась; он снова открыл её, и фигура поднялась изнутри.

«Ух, сработало!» — сказал Эмери, вытирая пот со лба. Он задул стоявшую рядом свечу, из-за которой на стол упало много воска. Он и не подозревал, что уже так поздно, когда закончил вырезать маленькую фигурку. Думая о человеке, который получит этот подарок, он заснул с широкой улыбкой на лице.

Эмери поспал всего несколько часов, но на следующее утро всё равно проснулся вовремя. Он встал и потянулся. Его тело и разум всё ещё призывали его больше спать, но когда он увидел маленькую коробку, которую он сделал прошлой ночью на столе, он улыбнулся, потому что сегодня был особенный день. Церемония её совершеннолетия.

В коридоре он наткнулся на своего отца, Джорджа, главу дворянского семейства Амброузов.

— Ты здоров, мой мальчик? Похоже, ты всё ещё хочешь спать, — сказал Джордж.

— Я... Э-э, да, — сказал Эмери, почёсывая в затылке.

— Я знаю, что ты взволнован церемонией совершеннолетия принцессы, но мне нужно, чтобы ты подумал о своём теле. Тебе также нужно попозже потренироваться, а к полудню мы должны уехать, — сказал Джордж, пытаясь погладить Эмери по голове.

Эмери пожал мозолистые руки отца и надул губы:

— Я больше не ребёнок, отец. Не волнуйся, я буду тренироваться.

— Ха-ха, что бы ты ни говорил, ты всё равно останешься моим маленьким мальчиком, — сказал Джордж, хватая его.

Эмери сопротивлялся, но у него не было сил вырваться из объятий отца; у него не было другого выбора, кроме как впиться взглядом в морщинистое лицо отца.

— А теперь ступай, дитя моё, — сказал Джордж, отпустив Эмери.

Каждое утро Эмери проводил несколько часов, упражняясь в фехтовании с одним из семейных рыцарей, хотя и унаследовал слабое телосложение своей покойной матери. Тем не менее, это не помешало Эмери тренироваться. Он хотел стать рыцарем и сделать так, чтобы отец им гордился.

Эмери рубанул по пустому воздуху своими тонкими руками. Однако после нескольких ударов он уже отдышался и в изнеможении упал на землю. Он действительно не мог бороться с тем, что дала ему судьба, годами он делал это, но не было почти никакого улучшения.

— Молодой господин.

Знакомый голос позвал его, и Эмери повернул голову. Голос принадлежал учёному его семьи, его учителю с самого детства.

— Пришло время для вашего урока, — сказал учёный.

— Хорошо.

Ученик и учитель направились в библиотеку поместья. Комната была завалена свитками, пергаменами и даже какими-то травами для котла неподалёку. Здесь Эмери продолжил свои исследования, просматривая свитки с учёным, объясняющим их. Он действительно обнаружил, что изучать эти свитки гораздо легче, чем сражаться на мечах.

Он изучал свитки о ремесле и архитектурном строительстве, которые в последнее время показались ему интересными. Но свиток о травах и зельях, полученный от покойной матери, был его любимой темой.

В детстве, помимо тренировок и учёбы, он любил проводить время в лесу. Ему часто нравилось находить растения и травы, о которых писала его мать, и экспериментировать с ними потом. Эмери также считал лес своим безопасным местом. Может быть, именно из-за того, как его отец рассказывал истории своей покойной матери и насколько они были похожи, он находил лес расслабляющим.

Он также никогда не боялся диких зверей, он чувствовал, что лесные существа были больше похожи на друзей, в отличие от тех других благородных детей, которые любили издеваться над ним по какой-то причине. Однако однажды отец увидел, как он гладит волка, и прогнал его. То, что произошло после этого, были дни брани о том, как опасен лес от его отца. Тем не менее, Эмери время от времени пробирался в лес, чтобы расслабиться и насладиться природой.

Когда наступил полдень, Эмери встал с волнением в сердце, быстро позавтракал и, умывшись, надел свой лучший наряд. Это была кожаная куртка из коровьей шкуры с белым льняным одеянием внутри. Он не хотел надевать его, потому что оно немного пахло, но разве у него был выбор? Это была самая красивая одежда, которая у него была, вся остальная одежда была изодрана в клочья. У него не было ничего похожего на других высокопоставленных аристократов с их причудливой, хорошо пахнущей одеждой.

Хотя семья Амброузов была самой низкоранговой знатью, занимая 5-е место среди своих сверстников. Эмери никогда не жаловался, потому что у него была хорошая семья, хороший дом и еда на столе.

Быстрыми шагами он схватил деревянную шкатулку, положил её в сумку и вышел на улицу, в конюшню. Конюх уже приготовил гнедых лошадей, на которых они с отцом поедут вместе.

«Вот оно. Всё готово», — сказал Эмери, ещё раз проверяя свою сумку.

Эмери не мог дождаться, когда приедет в поместье семьи Лионесс, самого высокопоставленного дворянина в королевстве, и снова увидит принцессу Гвен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47231/1461566>